

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 9

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

ЧТОБЫ НЕ ПОВТОРЯТЬ ОДНИХ И ТЕХ ЖЕ ОШИБОК

**Глава 1. Лучше хорошо воспитывать,
чем искать идеальное наказание 15**

*Правильный ответ следует только
из хорошего вопроса 15*

Миф, который никак не умрет 24

*Хорошо организованное воспитание
помогает держать детей в рамках 27*

**Глава 2. Наказания сегодня:
рассказывают дети и родители 37**

*Детям плохо, но рассказать вам об этом
они не могут 37*

Не попадать в ловушку своих эмоций 45

Не путайте наказания с правилами 52

Глава 3. Воспитание в прошлом:	
выпрямить кривой росток	59
<i>Не повторять ошибок прошлого</i>	59
<i>Не стоит осуждать наших предков.</i>	
<i>Надо лишь освободиться от их ошибок</i>	64
<i>Начать все заново</i>	74
Глава 4. Наказания учат.	
Но не тому, что полезно детям	83
<i>Наказания вредны. Это доказано</i>	83
<i>Что думают о наказаниях в других странах</i>	89
<i>Культурный вопрос</i>	91
<i>Наказания: телесные и коррекционные</i>	96
<i>Тайм-аут: как техника превращается в наказание</i>	105
Глава 5. Все еще живущие мифы о наказаниях	108
<i>1. Если сразу не наказать ребенка, он будет думать, что ему все сошло с рук</i>	109
<i>2. Ребенок должен расплачиваться за свои поступки</i>	112
<i>3. За ошибки надо платить!</i>	115
<i>4. Дети и сами рады, когда их наказывают!</i>	117
<i>5. Ребенок должен знать, кто в доме хозяин!</i>	120
<i>6. Пусть боится, ему это полезно!</i>	121

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

ХОРОШО ВОСПИТЫВАТЬ — ВОЗМОЖНО

Глава 6. Воспитывать,	
не попадая в ловушку эмоций	127
<i>Учитывать возраст ребенка — сложно</i>	127
<i>Дайте себе время, чтобы избежать эмоциональных реакций</i>	129
<i>Принимать природу, избегать совершенства</i>	137
<i>Тест</i>	140
Глава 7. Детское мышление:	
конкретное, магическое, моторное	143
<i>Детская незрелость — огромное преимущество</i>	143
<i>Мышление: конкретное, непосредственное, оперативное</i>	146
<i>Магическое мышление</i>	152
<i>Моторное мышление</i>	161
Глава 8. Подростковое мышление:	
неустойчивое в период развития	173
<i>Подростки: сложные в нужной мере</i>	173
<i>«Отстань!»</i>	177
<i>Гибкие, но не стабильные</i>	184
<i>Подростки любят непредсказуемость, но не понимают ее опасностей</i>	188

Глава 9. Организовать воспитание без наказаний: шесть шагов	205
<i>Детей надо держать в рамках, а не наказывать</i>	205
<i>Три шага назад</i>	210
<i>Три шага вперед</i>	226
Глава 10. Активное молчание и способы его применения	246
<i>Достойная альтернатива наказаниям</i>	246
<i>Рассказывают родители</i>	249
От автора	261
Благодарности	263

ВВЕДЕНИЕ

В июне 2016 года семилетний Ямато Танука поехал с родителями в заповедник на острове Хоккайдо. Через некоторое время родители попросили о помощи: ребенок потерялся. Вскоре сорокачетырёхлетний отец рассказал, что именно произошло. Ямато плохо себя вел — бросался камнями в людей и машины и отказывался это прекратить, как его ни уговаривали. Тогда родители решили преподать мальчику урок, высадив его из машины и оставив на пять минут одного на опушке леса. Они просто хотели припугнуть ребенка, чтобы тот понял свою ошибку. Затем они собирались за ним вернуться. Но их воспитательный план провалился: Ямато обиделся и решил отомстить родителям. Он ушел в лес, где водятся медведи, а температура по ночам даже летом понижается до десяти градусов, и на самом деле потерялся. Сотни полицейских безрезультатно искали его несколько дней. Ребенка обнаружили, лишь когда надежда найти его живым почти иссякла — на расстоянии семи километров от места, где его оставили родители. Он укрылся в военном ангаре, где был запас воды.

Ямато рассказал журналистам, что убежал в лес, потому что хотел отомстить родителям. Он почти сразу нашел укрытие

и больше оттуда уже не выходил. Ему было страшно, холодно и хотелось есть. Выжить помогла мысль о том, что если родители его по-настоящему любят, то будут искать. После того как мальчик нашелся, отец в присутствии репортеров в слезах просил прощения у сына и у всех, кто помогал в поисках. Он сказал: «Мы всегда любили нашего сына, но теперь сделаем все возможное, чтобы быть с ним рядом, пока он растет. Мы как родители перешли определенную грань, и я в этом очень раскаиваюсь. Мне казалось, что я поступаю правильно, что так лучше для ребенка, но теперь понимаю, что погорячился». К счастью, эта история хорошо закончилась. Тем не менее она служит очередным доказательством того, что бесполезно, а порой и по-настоящему опасно думать, будто наказание может помочь в воспитании.

Ко мне обращается много родителей. Рано или поздно все они задают один и тот же вопрос: «Что делать, когда ребенок не соблюдает правил, врет и не слушается? У меня такое ощущение, что я со стенкой разговариваю, я по сто раз его прошу о чем-то, а он все равно делает по-своему! Он как будто издевается».

«Что мне делать?» В этом вопросе, с одной стороны, отражается все бессилие родителя, а с другой — его желание оправдаться, а то и получить одобрение за то, что он наказывает ребенка.

Моя книга дает новый ответ на этот вопрос взамен старого утешительного «Надо — значит, надо». Хватит уже применять неэффективные методы, от которых никогда не было проку. Пора отказаться от них раз и навсегда!

Скажу больше: наказание не имеет никакого отношения к воспитанию. Наказания чужды самой его идее. Какими бы они ни были — телесными, символическими, демонстративными или любыми другими, — они не могут по-настоящему способствовать развитию ответственности и самостоятельности. Чтобы воспитать ребенка, надо понимать ход его развития,

принимать его естественную незрелость, уметь выявить его способности, считать стакан наполовину полным, быть последовательным и никогда не унижать ребенка. В этой книге я продемонстрирую, что можно обойтись без наказаний, что, понимая ход развития ребенка, можно выработать действенные и подходящие для каждого этапа правила, которые помогут вам сохранять спокойствие и уважение к детям.

Родители, вернее, родители нового типа способны этого добиться. Они могут совершить настоящую революцию, превратив наказания в отмершую ветвь педагогики и отказавшись от ошибочного убеждения, будто дети и подростки обязательно должны пройти через унижение, чтобы стать взрослыми.

В моей первой книге *«Ссориться полезно»* я высказался против того, чтобы ругать и наказывать детей за то, что они ссорятся. В этой книге я буду говорить еще об одном постулате традиционного воспитания, согласно которому обходиться без наказаний невозможно.

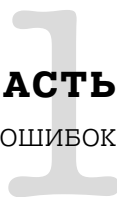
Нельзя вставить новый зуб, прежде не вырвав больной. Поэтому я начну с анализа старых методов и покажу, насколько они опасны и неэффективны. Затем я предложу конкретные альтернативы этим методам — действенные и основанные на последних открытиях в области педагогики. Они помогут вам по-новому подойти к своей роли родителя.

Дети ждут от нас смелости, неожиданных и впечатляющих решений, способных приятно их удивить. В этой книге я буду пользоваться результатами научных исследований, практическими знаниями, которые я получил, консультируя родителей, а также (почему бы и нет?) моим собственным профессиональным и человеческим опытом, ведь я, как и многие бывшие дети, которых взрослые считали невоспитанными, знаю о наказаниях не понаслышке. Приятного чтения!

Даниэле Новара

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

ЧТОБЫ НЕ ПОВТОРЯТЬ ОДНИХ И ТЕХ ЖЕ ОШИБОК

ГЛАВА 1

ЛУЧШЕ ХОРОШО ВОСПИТЫВАТЬ, ЧЕМ ИСКАТЬ ИДЕАЛЬНОЕ НАКАЗАНИЕ

Помню, я была любопытной девочкой, постоянно обеспокоенной тем, как угодить семье. Но, кажется, мне это не удавалось, потому что и мама, и бабушка то и дело водили меня к дону Джузеппе, настоятелю церкви Санта-Мария Росса, и просили его меня благословить. Они были уверены, что в меня вселился дьявол.

ЗВЕВА КАЗАТИ МОДИНЬЯНИ. Дьявол и гоголь-моголь

ПРАВИЛЬНЫЙ ОТВЕТ СЛЕДУЕТ ТОЛЬКО ИЗ ХОРОШЕГО ВОПРОСА

Как-то раз одна клиентка сказала мне: «Инструкций по воспитанию не существует». Так и есть: когда рождается ребенок, к нему не прилагается руководства со способами решения всех тех разнообразных и непредсказуемых проблем, с которыми столкнутся родители по мере его взросления.

Быть родителем непросто. Неправда, что достаточно довериться здравому смыслу и советам — порой противоречивым — друзей, родственников и знаменитостей, надеясь, что все пойдет как надо. В наше время всем доступна детальная информация о том, как работает детский мозг, об этапах развития, о психологическом и физиологическом взрослении детей и подростков. Тем не менее ответы на наши вопросы о воспитании часто оказываются бесполезными, потому что мы не умеем формулировать правильные вопросы.

«Как мне его наказывать, если он не слушается?», «Мне самой на него накричать или будет лучше, чтобы отец тоже вмешался?», «Какое наказание самое действенное?»

Нужно задавать другие вопросы. Неверные вопросы порождают бессмысленные ответы, которые не помогут достичь поставленных нами целей.

Первым делом нужно задуматься о том, насколько правильны наши вопросы о детях. Это поможет каждому родителю создать собственное семейное руководство по воспитанию.

Я вспоминаю, как во время одной из моих встреч с родителями какая-то пара начала жаловаться на своего ребенка без малого пяти лет: «Он очень активный... даже слишком. Никого не слушается. Особенно воспитательниц в садике...» Я, как обычно, попросил родителей привести конкретный пример, и отец с готовностью ответил: «Представляете, однажды он от меня сбежал прямо на улице. Я с трудом его догнал. Это очень опасно. Когда я его поймал, то как следует надавал ему по попе, чтобы до него наконец дошло!» Я позволил себе заметить, что такое наказание унизительно для ребенка, и добавил, что, кроме того, эта часть тела сексуально чувствительна. Мужчина посмотрел на меня круглыми глазами и спросил: «Но тогда... по какой части тела мне его шлепать?»

Это лишь один пример (настолько наивный, что даже вызывает симпатию) того, что совершенно неэффективный подход к воспитанию все еще жив. И здесь я даже не повторяю, что физические наказания — это плохо. Обратите внимание: тот ребенок упорно отказывался слушаться родителей и воспитательниц, несмотря ни на что.

Сколько детей словно нарывается на оплеухи? Сколько детей переходит границы дозволенного, будто стремясь попасть под горячую руку и получая от этого своеобразное удовольствие, почти патологически добиваясь контакта — но не ласки или

нежности, а насилия и грубости, граничащей с жестокостью? В самых сложных случаях стремление противиться воле взрослых кажется отчаянной попыткой контакта с родителями, когда ребенок не может добиться его никаким другим способом.

Подобные ситуации сейчас встречаются реже, чем раньше. Тем не менее они показывают, насколько важно, чтобы родитель задавал себе правильные вопросы и находил верные ответы, не ожидая от детей правильного поведения.

Дети всегда подстраиваются под родительские ожидания — как в позитивном, так и в негативном смысле. Всем знакомые слова «Он хорошо себя ведет» или «Он плохо себя ведет» выражают различие между двумя типами поведения, но при этом взрослые часто забывают, что

поведение ребенка всегда зависит от того, что позволяют ему взрослые — явно или нет, сознательно или неосознанно.

В подростковом, а отчасти и в предподростковом возрасте ребенку удается вырваться из навязанной родителями системы. На более раннем этапе разговор ведется исключительно на языке родителей. Именно поэтому они являются для детей огромным ресурсом: они могут задать то или иное направление развития и всегда способны предпринять правильные шаги.

В этой книге я хочу предложить альтернативу методам воспитания, которые мы много лет тащим за собой и которые в свою очередь влияют на нас. Нужно избавиться от всем надоевших вопросов об эффективности наказаний, их допустимом количестве и наиболее действенных способах. Мы должны освободиться сами и освободить наших детей от наследия прошлого,

которое заставляло страдать и нас, когда мы были маленькими. Ни к чему его сохранять.

Прежде всего избежимся от неправильных вопросов, которые не дают покоя и постоянно крутятся в голове.

Какое наказание подходит лучше всего, чтобы ребенок не сидел целыми днями за видеоиграми?

Один из нас должен быть строгим, а другой мягким? Или мы должны вести себя одинаково?

Могут ли бабушки и дедушки наказывать ребенка?

Если ребенок безутешно рыдает, его все равно надо наказывать?

Если один ребенок наказан, может ли другой продолжать играть?

Измениться должны не дети, а родители. Это вселит в вас надежду: не нужно будет думать, что ребенок ведет себя неправильно, что у него какие-то проблемы, патологии, отклонения или расстройства. Скорректировав свою систему воспитания, вы снова поверите в себя как в родителя и воспитателя, а ребенок снова начнет вам доверять.

Наказание не может восполнить недостатки воспитания.

Многие родители пишут мне письма, с которыми очень интересно познакомиться с этой точки зрения. Сара рассказывает:

У меня двое детей. Сыну скоро шесть, а дочке год и восемь месяцев. Я прочла вашу книгу «Не кричите на детей!». В некоторых отношениях она мне помогла. Я согласна, что неправильно кричать по любому поводу и что все наши родительские желания не могут исполниться по мановению волшебной палочки. Но я хотела бы задать вам мой такой вопрос: как вообще возможно не кричать? Как договориться

с ребенком, если он при первой возможности нарушает правила?

Например, я договариваюсь с сыном, в котором часу следует выключить телевизор, и говорю, что тот мультфильм, который он смотрит сейчас, — самый последний. А он всеми возможными способами пытается остаться у экрана: «Ну пожалуйста, еще один, ну самый-самый последний...» — или хитрит, переключая канал до того, как мультфильм закончится, чтобы найти еще один мультфильм, который только начался.

И еще: как мне себя вести, когда он знает, что чего-то делать нельзя (например, шуметь, когда младшая сестренка спит, или играть рядом с плитой), но все равно постоянно это делает?

Я могла бы привести еще много примеров... Родителю очень непросто сдерживать эмоции, когда его собственный ребенок каждый день ищет любую лазейку, чтобы обойти правила, постоянно спорит, не слушается и ведет себя как ему вздумается.

Сара уверена, что установила хорошие правила, и поэтому задает единственно возможный вопрос: «Почему мой сын неправильно себя ведет?» — который влечет за собой еще один: «Что мне делать, чтобы он вел себя правильно?» Правило уже есть. Следовательно, в ошибке виноват ребенок.

На самом же деле из слов Сары совершенно понятно, в чем проблема: она требует от ребенка неполных шести лет того, чего можно требовать только от подростка.

Она говорит, что договаривается с сыном, во сколько выключить телевизор, но с шестилетним ребенком нет смысла договариваться: в этом возрасте это только запутывает ребенка и мешает ему правильно понять ситуацию. Ребенку неясно, идет

ли речь о правиле, или с мамой можно договориться о чем-то другом.

Сара думает, что ее ребенок может самостоятельно себя ограничивать, но он еще слишком мал для этого.

Только с детьми предпододросткового возраста или с подростками можно договариваться о правилах и границах.

Из письма Сары также видно, что в общении с ребенком она слишком настойчива и многословна. Из-за этого разговор легко перерастает в спор: я ему объясняю, говорю, пытаюсь договориться... но все впустую!

В такой ситуации родитель почти неизбежно испытывает сильные эмоции, нервничает, срывается и ведет себя неразумно.

Вообще-то этого можно избежать.

Пьетро, отец пятилетнего Джорджо, Маттео трех с половиной лет и годовалого Давиде, тоже беспокоится за сына:

У нас проблемы с Маттео. Воспитатели говорят, что он общительный и смысленный ребенок, но жалуются, что он слишком подвижен, гиперактивен и непоседлив, с трудом концентрируется. Он редко доделывает задания до конца. Кроме того, особенно в последнее время, он словно перестал уважать взрослых. Меня — отца — он слушается

чуть лучше, чем остальных, но это, наверное, потому что я нередко даю ему подзатыльники...

У него все влетает в одно ухо и вылетает из другого. Это выводит мою жену из себя, она часто срывается и кричит на детей, чтобы заставить их слушаться. Как нам быть?

Здесь тоже налицо проблема с организацией воспитания и способностью родителей установить правила. В частности, видно, что родители не могут договориться между собой о способах воспитания, и Пьетро критикует жену за ее агрессивное поведение и крик. Его объяснения, уговоры и попытки убедить ребенка вести себя определенным образом показывают, что Пьетро переоценивает способности ребенка. Маттео еще слишком мал, ему нужны четкие и понятные правила, а для того, чтобы они работали, нужна всего лишь хорошая организация. В этом случае

надо свести к минимуму любые объяснения,
крики, споры, упреки и отстаивание
своей позиции

и перенести внимание с поведения ребенка (Маттео и так уже подозревают в гиперактивности) на поведение родителей. Им нужно избавить сына от лишних волнений, перестать пытаться поставить ему диагноз и не вызывать у мальчика стресс слишком настойчивыми и невыполнимыми требованиями.

В детских садах и школах на смену наказаниям тоже должна прийти хорошая организация воспитательного процесса. Конечно, в школе все зависит от конкретного учителя и от типа самой школы, но Италия движется в этом направлении слишком медленно. До сих пор многие учителя убеждены, что ученик

может понять и усвоить правила только с помощью наказаний и окриков. Отсюда и возникают постоянные проблемы с организацией.

На одном семинаре для учителей я говорил о том, как разрешать конфликты с подростками. Одна женщина спросила: «Ну да, хорошо, я вас поняла. Но после всего этого как именно я должна его наказать?» Она представилась как тьютор проблемного ребенка, и я, конечно, ее спросил: «Извините, но вы же тьютор! Зачем вам наказывать ребенка?» Она воскликнула: «Да, я тьютор, но я хочу быть нормальной учительницей». Этот парадоксальный и обескураживающий ответ свидетельствует о том, что некоторые убеждения укоренились внутри нас и заставляют задавать самые нелепые вопросы: разве стать «нормальным» учителем означает обрести право и власть наказывать детей?

Еще один пример подобной логики дала мне одна семья, которую я консультирую. В их школе прошел педсовет, посвященный наказаниям. После него учителя старших классов пригласили родителей учеников такой отчет.

Педсовет от 4 декабря 2015 года

1. Наказания будут применяться к конкретному ребенку, а не ко всему классу. Наказываться будет не только тот, кто совершил проступок, но и тот, кто смехом или жестами одобряет нехороший поступок товарища.
2. Ученики, не проявляющие уважения к учителям и одноклассникам, не будут допускаться к школьным экскурсиям и получают неудовлетворительную оценку по поведению.
3. К участию в обучающих экскурсиях будут приниматься только ученики, ведущие себя прилично и проявляющие

уважение к окружающим. Во время перемен запрещаются «игры», в ходе которых ученики должны прикасаться к своему или чужому телу.

Это только один пример того, как наказания заменяют собой необходимую ясность и четкие требования. Что имеется в виду под проступком? Что это за уважение и приличное поведение, без которых нельзя участвовать в экскурсиях? О каких именно «играх» идет речь и почему они стоят в кавычках? В этом отчете много недосказанности. Само собой, он не поможет регламентировать поведение учеников. В нем явно преобладает жажда возмездия за какие-то проделки, но при этом о самих проступках не говорится ничего определенного.

Воспитывать без наказаний совершенно возможно. Польза от этого будет не только детям, но и нам с вами!

Одна клиентка рассказала мне:

Я применяла телесные наказания к своим детям, которым сейчас 16 и 14. Но, когда мой старший сын, которому было тогда 7 лет, сам попытался меня ударить, я перестала это делать. Я поняла, что, судя по всему, мои наказания научили его, что можно бить людей... В школе он тоже дрался не на шутку.

Свидетельство этой женщины очень важно. Оно показывает, что

увлекаться наказаниями не только бессмысленно, но и вредно. Лучше стараться хорошо воспитывать ребенка.

МИФ, КОТОРЫЙ НИКАК НЕ УМРЕТ

Как-то раз после презентации одной из моих книг ко мне подошла женщина лет шестидесяти пяти — семидесяти и сказала:

Добрый вечер, профессор. Хочу вам сказать, что у меня два сына — сорока и сорока трех лет. Они преуспели в жизни, мне совершенно не на что жаловаться. А знаете почему? Потому что в детстве за каждый проступок они получали хорошую трепку. Помню, однажды мы поехали в горы, и они затеяли потасовку. Мы остановились и как следует им надавали, чтобы успокоились. Они до сих пор нам иногда это припоминают. Им кажется, что мы тогда перегнули палку, им неприятно вспоминать этот эпизод. Но я думаю, мы поступили правильно... Благодаря нашим стараниям они выросли приличными людьми.

Помню, я слегка оторопел и ответил, что, на мой взгляд, при таком подходе к воспитанию нужен скорее адвокат, чем специалист по воспитанию детей. Я объяснил той женщине, что в современном мире за такое могут и в тюрьму посадить... Но она, к моему огромному изумлению, упорно продолжала отстаивать свою идею, настолько сильна была ее уверенность в своей правоте!

История воспитания полна мифов, которые никак не умрут. Особенно это касается отношений между родителями и детьми.

Согласно самому стойкому из них, шлепки, затрещины и оплеухи могут положить конец капризам, скорректировать

неправильное поведение, совершенно безвредны и помогают выходить из критических ситуаций. Только они могут научить ребенка хорошо себя вести.

Не сосчитать, сколько раз (особенно после публикации моих последних книг) я говорил с родителями, которые пытались убедить меня, что детей надо держать в ежовых рукавицах, применяя к ним «телесные», а не «психологические» методы воспитания. В четвертой главе я подробнее расскажу о том, насколько вредны наказания, а также физическое и психологическое давление на ребенка. Существуют самые разнообразные работы, посвященные воспитательным техникам, основанным на принуждении. Эти идеи всегда находили теоретическое обоснование в западной педагогике и философии. Тем не менее многочисленные научные исследования не оставляют никаких сомнений в том, что насилие и наказания только вредят процессу воспитания. Но миф о пользе наказаний сложно развеять. Может быть, еще слишком мало времени прошло с тех пор, когда отец считался главой семьи, а фразы «Ешь суп, а то я тебе его за шиворот вылью» и «Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому» были краеугольным камнем воспитания. Все это стереотипы, веками определявшие жизнь многих поколений.

Однажды ко мне на прием пришла женщина, которая хотела поговорить о своих проблемах с дочерью. В какой-то момент я предложил ей рассказать о своем детстве и о том, как ее воспитывали. Как обычно, я попросил женщину принести ее детские фотографии с родителями. Она показала снимок, сделанный на Рождество в 1971 году, — классическую фотографию родителей с детьми. На этом снимке моя клиентка сидела на диване со своими двоюродными сестрами. Слева от детей сидел ее отец, справа — дядя. На фотографии, которая должна была воплощать рождественскую семейную идиллию, я заметил одну

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru